

УДК 294.321+82-97+801.82

DOI 10.22162/2500-1523-2018-13-71-85

Текст «Хара келе» из коллекции О. М. Дорджиева*

A Xara Kele Text from O. M. Dordzhiev's Collection

Д. Н. Музраева (D. N. Muzraeva)¹

¹ кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: deliash@mail.ru

Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Associate Professor, Leading Research Associate, Head of Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: deliash@mail.ru

Аннотация. В данной публикации автор приводит один из многочисленных списков известного обрядового текста «Хара келе», хранящийся в коллекции известного калмыцкого буддийского священнослужителя О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). Формальные его характеристики позволяют датировать текст первой половиной или началом XX в. Привлекает карандашная запись на последней странице, указывающая на имя того, кто этот текст смотрел, использовал в ритуале, именуемом «Отрезание „черного“ языка». Согласно этой записи, имя этого гелюнга — геше Агван Табдан. Автор отмечает, что так подписывал свои заметки, послания-письма один из тех калмыцких гелюнгов, которые получили религиозное образование, но в силу объективных причин были вынуждены снять с себя религиозный сан и перейти в статус мирянина. Удивителен тот факт, что данная рукопись оказалась в составе Фонда-15 (Фонда О. М. Дорджиева), а не в Фонде-8, в которой имеются довольно обширная коллекция Э. Б. Убушиева.

Факт установления имени священнослужителя по записи, сделанной им после рецитации текста, с одной стороны, указывает на имя одного священнослужителя,

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Старописьменная литература монгольских народов: тексты и исследования» (регистрационный номер АААА-А18-118021090005-1).

с другой — проливает свет на жизнь и деятельность многих других гелюнгов, которые и в условиях проводившейся политики атеизации не переставали осуществлять отдельные обряды, тем самым поддерживая своих соотечественников и сохраняя традиционный обряд, имеющий древнее происхождение.

Ключевые слова: буддизм, калмыки, письменные источники, тексты «Хара келе», гелюнги, обряд, архив КалмНЦ РАН

Abstract. The paper examines one manuscript version of the famous ceremonial text *Xara Kele* that had been contained in the personal collection of the renowned Kalmyk Buddhist cleric O. M. Dordzhiev (Tügmüd Gavji). Formal characteristics of the text make it possible to date it back to the early or early-to-mid 20th century. It is noteworthy that there is a pencil note on the last page which indicates the name of the individual who had read and made use of the text when performing a ritual named ‘*Cutting the Black Tongue Off*’. According to the note, that *gelong*’s name was *geshe* Agvan Tabdan. The article clarifies the latter was a name used by one Kalmyk *gelong* — who had received spiritual training but was later compelled to give up his monastic vows — to sign his works and remarks. The astonishing thing is that the manuscript was discovered in Fund 15 (O. M. Dordzhiev’s collection) and not in Fund 8 that contains quite a vast collection of texts once possessed by E. B. Ubushiev.

The fact that a cleric’s name has been identified through a note he had made after a recitation of the text, on the one hand, indicates the name of that one cleric, and on the other hand, casts light upon lives and deeds of many other *gelongs* that even under the then atheistic policies kept performing certain rituals to support their compatriots and maintain the ancient tradition.

Keywords: Buddhism, Kalmyks, written sources, тексты *Xara Kele* texts, *gelongs*, ritual, Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS

Одной из актуальных проблем современного монголоведения является исследование и введение в научный оборот письменных источников буддийской тематики. Особого внимания заслуживают образцы текстов, воспроизведенных на поздних этапах бытования ойратской письменности Зая-пандиты у волжских калмыков. О проблемах, с которыми сопряжены эти исследования, мы отмечали в предыдущих публикациях [Музраева 2017а; 2017в].

В данной публикации автор приводит один из многочисленных списков известного обрядового текста «Хара келе» [ХК 1] из коллекции известного калмыцкого буддийского священнослужителя О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи) (1887–1980). Формальные характеристики позволяют датировать его первой половиной или

началом XX в. Содержание текста — это словесное сопровождение древнего обряда «отрезание черного языка». Последний неоднократно выступал объектом изучения [Очиров 2002; Бакаева 1994: 113]. Ряд текстов, имеющих отношение к обряду, устраняющему последствия злословия, были описаны и каталогизированы [Орлова 2002], исследованы [Музраева 2012: 32–33] и опубликованы [Басангова 2008; Музраева 2017б].

В данной работе мы приводим транслитерацию и комментированный перевод текста, а также его факсимиле.

Xarü kelena südür oroşıba Транслитерация текста	Сутра «Черного языка» Перевод
[1a] Namu gurē blama-dü / mürgümüi:	[1a] Кланяюсь ламе (гуру-учителю),
büroxon-dü / mürgümüi:	кланяюсь Будде ¹ ,
xuvaraqtü / mürgümüi:	кланяюсь сангхе (монахам),
idm büroxona / çuloyöndü mürgümüi[:]	кланяюсь собранию (сонму) идам- бурханов (будд-покровителей),
batar / büroxon-nüyüdtü mürgümüi: /	кланяюсь буддам-защитникам ² ,
ragni-nüyüdtü mürgümüi: /	кланяюсь богиням (рагиням),
nomın sakusen-nüyüdtü / mürgümüi:	кланяюсь хранителям Учения (дхармараджам),
ünün <u>uga</u> ³ / бүтүқсан аруш-нüyüdtü / mürgümüi:	кланяюсь святым (риши), практикующим истину.

¹ Здесь в молитвенной формуле, обращенной к Трем драгоценностям (т. е. к Будде, Учению и сангхе), пропущена фраза «Поклоняюсь дхарме (Учению)».

² Здесь букв. «буддам-богатырям, героям».

³ Здесь отрицательное слово лишнее, должно быть ünün бүтүқсан ‘практикующие истину’.

tedeni ununi / adis tîd ⁴ kigid nomin / ayarû tîn arelyaqsan [2a] kiged undûsin urû / şutûn bareldqsin kigêd / ondotoxû uga ünûni / adis tîd kigêd yomûlon / bareledeqçi ⁵ ügülegin ezeni ünin san[a]ni küüçin-yer / mini unin {uga} ⁶ edu bûgudu / unindü butuku boltoya: /	В силу их истинного благословения, а также того, что так очистили сферу дхармы, [2a] а также того, что плод мысли имеет причину, а также в силу благословения необманчивой истины, истинности помыслов хозяина подношений, связывающего с чем-либо (с явлениями), пусть все мои неправдивые слова превратятся в истину!
büsidin müü san[a]ni burû / uldübür bürü kelin aman / xamoq xarû xaroxa boltoya:	Пусть обернутся вспять все недобрые (скверные) мысли и деяния, злословие других.
[2b] ene mete xarû külûsin ⁷ / kelüga utulümüi:	Отрезаю язык подобного этому черного дракона (луса, нага).
xarû / çitirin keleg utulümüi: /	Отрезаю язык черного демона.
xamûq xarû keleg utulümüi: /	Отрезаю все черные языки.
xamûq müü yorig xariulun / utulümüi:	Отрезаю, обращая вспять, все плохие приметы.
öndör kümîn / basan doromjilon kelüqçin / kelüg utulümüi:	Отрезаю язык высокого (высокопоставленного) человека (высокого [происхождения]), который речами оскорбляет и унижает.
caacu / kumûn ataroxan tongcilan / kelüqçin kelüg utulümüi: /	Отрезаю язык человека, равного [по происхождению], который говорит с завистью (проявляет зависть).

⁴ Здесь и на следующей стр. слово adis tîd ‘благословение’ записано отдельно, очевидно, по той причине, что было переписано (зафиксировано с переносом) со списка, в котором это слово, оказавшееся в конце строки, было перенесено на следующую и так копировалось поздними переписчиками, как и в рассматриваемой рукописи.

⁵ Данное слово, возможно, следует читать как *yumûn barüldüqçi* ‘связывающего что-л.’ (ср. [ХК 2: л. 2b (2–3)]).

⁶ Это слово, скорее всего, записано позже, поскольку расположено слева от основной вертикальной линии.

⁷ Так записано слово *klu* ‘нага; дракон’.

boyonı kumin uzē yūden ⁸ / xaraşūlan kelüqçin / kelüg utulümüi:	Отрезаю язык никчемного (ничтожного) человека, произносящего проклятье.
sadün-yer / ünür bolba gişi keleşçin [3a] kelegi utulümüi: /	Отрезаю язык говорящего, что обрел многочисленных родственников.
ayurusun-yer bayın bolba / geşi kelüqçin kelüg utulümüi: /	Отрезаю язык того, кто говорит, что разбогател имуществом.
uruqşun-yer ödör bolba / geşi kelüqçin kelüg utulümüi: /	Отрезаю язык того, кто, опережая (наперед), говорит, что настал день.
eredem-yer yeke bolba geşe / kelüqçin kelüg utulümüi: /	Отрезаю язык того, кто говорит, что обрел большие знания.
nöküd-yer usukulungte / bolba geşe xamoq müü / xarü sanatan kelüg / utulümüi:	Отрезаю язык того, кто, говоря, что обрел удивительно [много] друзей, проявляет самые плохие мысли
xamoq müü / yorig xarulun utalumui: ⁹ /	Отрезаю язык, обращая вспять, все самые плохие приметы.
xomoyolcoxu setkelin [3b] uüdün- ece kelüqçin kelüg / utulümüi:	Отрезаю язык говорящего из врат (с) корыстными мыслями.
xoroloxü setekelin / uüdün-ece kelüqçin / kelüg utulümüi:	Отрезаю язык говорящего из врат (с мыслями) причинить вред.
burüdü / uzen kelüqçin kelüg / utulümüi:	Отрезаю язык того, кто расценивает (воспринимает) превратно (считает несправедливым).
burulxudu darulun / keleşçin kelüg utulümüi: /	Отрезаю язык того, кто говорит, подавляя ослабевших.
gemte boloyon keleşçin / kelüg utulümüi:	Отрезаю язык того, кто речами ¹⁰ доводит до болезни.
urüdin / ugi kegēd daruduyin / şiltun sayın buruduqşen-/dü ülü tusun keleşçin / kelüg utulümüi:	Отрезаю язык того, кто не одобряет на словах то (проявляет недовольство тем), как кто-то прилежно исполняет прежние слова и последующие причины.

⁸ Данное словосочетание следует рассматривать как *uzē yadan* ‘не в силах видеть (снести)’.

⁹ Данная фраза уже встречалась ранее (см. этот же текст [ХК 1: л. 2b]).

¹⁰ Букв. ‘когда говорит’.

[4a] tobčılxele müdühüdü / bayüs[a] n keleşčın kelüg / utulümüi:	Если заключить вкратце, то отрезаю язык того, кто радуется, что кому-то плохо.
sadühüdü ulüü / bayasun keleşčın kelüg / utulümüi:	Отрезаю язык того, кто говорит без всякой радости, когда кому-то хорошо.
mini unun / ugan ögölüqsan eden-/ yer xudul muu sanani / buru uldubar tedē / xamuq ulduqči tus / tustan xarüü xaraxa / boltoğa:	Пусть в силу этого произнесенного мною не истинного (не правдивого), обернутся вспять на головы каждого из всех тех, кто совершает несправедливые деяния лжи и плохих (недобрых) мыслей,
sator xarü / boltoğa:	пусть наилучшим образом обернутся на них!
sarva manggalam:	Да пребудет благоденствие!
[4b] šürün xarü keleni südür: 1976 ж(ил) taka sar 23-dü nen üngšoqson g[e]bši Aqvq (=Aqvang) Tabdan	Сутра сурового (грубого) черного языка. 1976 года, в 23-й [день] месяца курицы раскрыл и прочитал геше Агван Табдан

Таким образом, анализ текста данной рукописи показал, что по содержанию она представляет собой часть обрядового текста, направленного против злословия. Одним из таких наиболее полных образцов, возможно, является текст более ранней рукописи из коллекции НА КалмНЦ РАН [ХК 2], к которому мы обращались при анализе данной рукописи.

В целом для исследованного списка характерен ряд черт, присущих ойратским письменным источникам, воспроизведенным калмыками в начале или первой трети XX в., т. е. на более поздних этапах распространения и бытования ойратской письменности. Не могла не сказаться на религиозной жизни и жизни отдельных представителей калмыцкой буддийской сангхи проводившаяся всеобщей атеизации, начатая в 1920-х гг., следовавшие за ней репрессии в отношении буддийских монахов. Закрытие конфессиональных школ Цанид Чёёря неминуемо сказалось на уровне просвещенности, грамотности священнослужителей, многие из которых вынуждены

были снимать с себя сан и становиться светскими людьми, а это в свою очередь не позволяло им продолжать свое обучение. Того объема знаний, которыми располагали послушники, было недостаточно для совершения религиозной практики во всей полноте, хотя определенные виды обрядов ими совершались. Для того чтобы злословие, которое, по представлениям буддистов, является одним из неблагоприятных деяний, совершаемых языком (т. е. изустно), не возымело действия, не сказалось негативно на человеке, и проводился обряд, в котором соответствующий обрядовый текст играл важную роль. Для этого создавались многочисленные копии, списки исходного классического текста. В тех случаях, когда его не было, мы можем предположить, что сам гелюнг или послушник мог воспроизводить его на письме по памяти. Этим можно объяснить неточности и ошибки графического характера, а также орфографические ошибки, встречающиеся в таких текстах. Но не только этим можно объяснить большое количество отступлений от классического «тодо бичиг» («ясного письма») Зая-пандиты. В этом заметную роль сыграли процессы реформирования традиционной письменности, с которыми были связаны внесения поправок, корректив в систему письма, разработанную Зая-пандитой. Самое печальное в этой истории — то, что по итогам реформы было принято решение перейти на современную кириллицу, а «ясное письмо» так и осталось на полпути, не получив, будучи оторванным от правил Зая-пандиты, окончательную завершенную систему. Возможно, в том числе и поэтому мы встречаем так много ошибок в поздних текстах на ойратской письменности.

Что касается представленной рукописи, то для нее, как и для многих обрядовых религиозных текстов, характерна запись, сделанная позднее, чем была создана сама рукопись. Речь идет о карандашной записи на последней странице рукописи, привлекавшая наше особое внимание, поскольку в ней приводится имя того, кто этот текст смотрел, возможно, использовал в ритуале «Отрезание „черного“ языка». Согласно записи, имя этого гелюнга — геше Агван Табдан (варианты чтения Тавдан / Давдан). Анализ письменных источников, хранящихся в Научном архиве КалмНЦ РАН, сосредоточенных в Фонде–8, позволяет определить, что так подписывался, делал свои пометы (записи, послания-письма и т. п.) Э. Б. Убушиев (1905–1981), один из тех калмыцких гелюнгов, которые получили

религиозное образование, но в силу объективных причин были вынуждены перейти в статус мирянина (т. е. стать «хар»). Удивителен тот факт, что данная рукопись оказалась в составе Фонда–15, т. е. Фонда О. М. Дорджиева, а не в Фонде редких рукописей (Ф–8), в котором сосредоточена большая часть довольно содержательной коллекции Э. Б. Убушиева. Объяснить этот факт, на наш взгляд, можно тем, что, возможно, священнослужители общались друг с другом, и список был передан при личной встрече. Но вполне можно допустить, что этот список хранился у кого-то из мирян, к которым приходил Э. Б. Убушиев, или они обращались к нему со своим текстом, и он в свою очередь совершил подобный обряд и прочел этот текст, что расценивалось как «оживление» (калм. *амрулһн*) священного текста. По прошествии времени родственники владельца списка могли передать его Тугмюд-гавджи, на тот момент одному из самых авторитетных гелюнгов Калмыкии. Примечательно, что не всегда священнослужители оставляли записи, делали пометы в конце текста. Что же касается Э. Б. Убушиева, то характерным для него было стремление сделать разного рода пометы, записи и даже своего рода письма-послания на самой рукописи и ксилографе или на отдельном вставном листе, что было отмечено в одной из наших публикаций, в которых описывается коллекция этого гелюнга [Музраева 2018].

Таким образом, на основе анализа текста рукописи, установленных фактов, мы можем заключить, что факт установления имени священнослужителя по записи, сделанной им после рецитации текста, с одной стороны, указывает на имя одного (конкретного) священнослужителя, с другой — проливает свет на жизнь и деятельность многих других гелюнгов, которые и в условиях проводившейся политики атеизации не переставали осуществлять отдельные обряды, тем самым поддерживая своих соотечественников и сохраняя традиционный обряд, имеющий древнее происхождение.

Источники

- ХК 1 — *Xarü kelena südür orošiba* (‘Сутра «черного» языка’). Рукопись на ойратской письменности. 17x10,5 см, бумага: тетр. лл. в линию, 11–14 строк. Научный архив КалмНЦ РАН. Шифр: ФД–15 (Фонд О. М. Дорджиева). Оп. 3. Ед. хр. 410. 4 л.
- ХК 2 — *Xara kele oršobo* (‘Черный язык’). Рукопись на ойратском языке. НА КалмНЦ РАН. ФД–15 (Фонд О. М. Дорджиева). Оп. 3. Ед. хр. 289. 18 л.

Sources

- Xarü kelena südür orošiba* [The Sutra of the 'Black Tongue']. A Clear Script (Oirat-language) manuscript. 17x10,5 sm, paper: ruled notebook, 11–14 lines. Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. ФД–15 (Fund of O. M. Dordzhiev). Ser. 3. Item 410. 4 p. (In Oir.-Mong.)
- Xara kele oršobo* [The 'Black tongue']. A Clear Script (Oirat-language) manuscript. Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. ФД–15 (Fund of O. M. Dordzhiev). Ser. 3. Item 289. 18 p. (In Oir.-Mong.)

Литература

- Бакаева 1994 — Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 127 с.
- Басангова 2008 — Басангова Т. Г. К вопросу о бытовании у калмыков ритуальных текстов «Отрезание черного языка» // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 61–74.
- Музраева 2012 — Музраева Д. Н. Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии / отв. ред. Э. П. Бакаева; науч. ред. А. А. Бурыкин. Элиста: ЗАОР «НПП „Джангар“», 2012. 224 с.
- Музраева 2017а — Музраева Д. Н. К проблеме палеографического исследования буддийских письменных памятников (на материале оригинальных и переводных сочинений калмыцких священнослужителей из коллекции КалмНЦ РАН) // Великая российская революция в судьбах народов Юга России: мат-лы Всерос. науч. конф. (г. Элиста, 13 сент. 2017 г.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. С. 235–240.
- Музраева 2017б — Музраева Д. Н. Об одной ойратской рукописи 1914 г. из коллекции Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиева) // Вестник НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 4. С. 189–197.
- Музраева 2017в — Музраева Д. Н. К проблеме датировки поздних ойратских текстов на основе палеографического и графико-орфографического описания (по материалам архивов Республики Калмыкия) // Монголоведение: сб. науч. тр. Вып. 11. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. С. 132–134.
- Музраева 2018 — Музраева Д. Н. Коллекция тибетских и монгольских письменных источников Калмыцкого научного центра РАН, поступившая от Э. Б. Убушиева. Штрихи к портрету фондообразователя по дарственным записям // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 1206–1216.
- Орлова 2002 — Орлова К. В. Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: ИВ РАН, КИГИ РАН, 2002. 85 с.
- Очиров 2002 — Очиров Н. Йорелы, харалы и связанный со вторым обряд

«хара келе утулган» у калмыков // Избранные труды Номто Очинова. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 33–36.

References

- Bakaeva E. P. Buddhism in Kalmykia: historical and ethnographic essays. Elista: Kalm. Book Publ., 1994. 127 p. (In Russ.)
- Basangova T. G. Revisiting the Kalmyk ritual texts referred to as ‘*Cutting off the Black Tongue*’ and related practices. *Buddiyskaya traditsiya v Kalmykii v XX veke: pamyati O. M. Dordzhieva (Tugmyud-gavdzhi). 1887–1980*. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2008. Pp. 61–74. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. Tibetan- and Oirat-language Buddhist written sources contained in collections of Kalmykia. E. P. Bakaeva, A. A. Burykin (eds.). Elista: Dzhangar, 2012. 224 p. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. Buddhist written monuments: the issue of paleographic research revisited (a case study of original compositions and translations by Kalmyk clerics from the collection of the Kalmyk Scientific Center of the RAS). *Velikaya rossiyskaya revolyutsiya v sud'bakh narodov Yuga Rossii*. Conf. proc. Elista: Kalm. Sc. Cent. of RAS, 2017a. Pp. 235–240. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. One 1914 Oirat manuscript from Tyugmyud-Gavji’s collection (O. M. Dordzhiev) revisited. *Vestnik NIIGN pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*. 2017b. No. 4. Pp. 189–197. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. Dating the late Oirat texts through paleographic and orthographic descriptions (evidence from Kalmykia’s archival materials). *Mon-golovedenie*. Coll. papers. Is. 11. Elista: Kalm. Sc. Cent. of RAS, 2017v. Pp. 132–134. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. About the collection of Tibetan and Mongolian written sources donated to the Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAN by E. B. Ubushiev: using donation inscriptions to touch up the portrait of donator. *Vestnik arkhivista*. 2018. No. 4. Pp. 1206–1216. (In Russ.)
- Orlova K. V. An overview of Mongolian manuscripts and xylographs contained in Kalmykia’s funds. *Byulleten' Obschestva vostokovedov*. Is. 5. Moscow: Inst. of Oriental Studies of RAS, Kalm. Hum. Res. Cent. of RAS, 2002. 85 p. (In Russ.)
- Ochirov Nomto. *Yoräls* (well-wishing verses), *kharals* (curses) and the Kalmyk ritual of ‘*Khara Kele Utulgan*’ related to the latter. *Zhivaya starina*. A periodical by Ethnography Dept. of Imperial Russian Geographic Society. Is. II–III, year VIII. St. Petersburg: Ethnography Dept. of Imperial Russian Geographic Society, 1909. Pp. 84–87. Cit. ex: Ochirov N. *Yoräls, kharals* and the Kalmyk ritual of ‘*Khara Kele Utulgan*’ related to the latter. *Izbrannye trudy Nomto Ochirova* [Selected works by Nomto Ochirov]. Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 33–36. (In Russ. and Kalm.)

Приложение

«Харü kelenä südür orošiba (‘Сутра «черного» языка’).
Факсимиле рукописи»

1871
 1872
 1873
 1874
 1875
 1876
 1877
 1878
 1879
 1880
 1881
 1882
 1883
 1884
 1885
 1886
 1887
 1888
 1889
 1890
 1891
 1892
 1893
 1894
 1895
 1896
 1897
 1898
 1899
 1900

Handwritten text in Arabic script, likely a continuation of the previous page, containing several lines of prose.

